

Истории о том, почему Швейцария славится часовым бизнесом, звучащие из уст разных рассказчиков, начинаются практически одинаково. «Есть в Швейцарии в самом центре гор долина, жители которой прежде в зимнее время были отрезаны от мира. И чтобы скоротать время, они решили изготавливать часовые механизмы необыкновенной точности и сложности». Годы прошли, транспортная инфраструктура связала все регионы Швейцарии, а местные часовщики по-прежнему подтверждают эксклюзивность и высокое качество своих часов.

Мануфактура Jaeger-LeCoultre действительно была создана в долине Вале-де-Жу. В 1559 году, спасаясь от религиозных войн, французский гугенот Пьер ле Культр обосновался в долине Вале-де-Жу — удаленном и неприветливом высокогорном крае. Он занялся земледелием, строительством и обучением грамоте местного населения, а также принял участие в основании деревни Ле-Сантье и становлении здесь металлургического производства, которое в дальнейшем и сделало возможным развитие часового дела. Несколько веков спустя потомки Пьера ле Культра основали мануфактуру Jaeger-LeCoultre.

В 1833 году изобретатель станка для производства часовых трибов Антуан ле Культр открыл первую мастерскую Jaeger-LeCoultre, где впоследствии нашли применение и другие его изобретения: первый прибор для измерения микронов и первая надежная система, позволяющая заводить часы и переводить стрелки без помощи ключа. В 1866 году мастерская LeCoultre становится мануфактурой. Эта революционная для своего времени концепция со временем привела к объединению под одной крышей всех часовых ремесел, что позволило осуществлять сложнейшие технические проекты и воплощать самые смелые, подчас казавшиеся безумными идеи.

Начиная с 1833 года каждые новые часы Jaeger-LeCoultre были более точными и надежными, на шаг более инновационными, чем их предшественники. Тысяча механизмов, придуманных и изготовленных за 178 лет существования компании (из которых в течение 50 лет выпускались только механизмы Reverso), 400 зарегистрированных патентов, свидетельствующих о том вкладе, который мануфактура внесла в развитие высокого часового искусства.

В 1844 году с целью максимального повышения точности выпускаемых деталей Антуан ле Культр изобрел миллионометр — фактически первый инструмент, способный измерять микроны, то есть тысячные доли миллиметра. Спустя три года он при-

Николай Разуваев Я поворачиваюсь

История часовой мануфактуры Jaeger-LeCoultre — пример четкого взаимодействия маркетинговой стратегии и действительно уникального технологического продукта



думал систему, позволяющую при заводе и установке часов обходиться без ключа. В 1907 году увидел свет калибр 145 — на то время самый тонкий механизм в мире, в 1928-м созданы часы Atmos с уникальным механизмом, работающим за счет малейших перепадов температур и атмосферного давления. В 1929 году общественности представили калибр 101, самый маленький из ранее существовавших — длиной 14 мм, шириной 4,8 и толщиной 3,4 мм.

В течение всех этих лет одно поколение часовых мастеров сменяло другое. Все они были полны решимости воплощать понятие «самый-самый» тысячами разных способов: от миниатюризированного калибра 101 до сверхточного калибра 978, приводящего в движение часы Master Tourbillon и победившего в 2009 году в Международном конкурсе хронометров, и калибра 780 для Master Compressor Extreme LAB2. Однако наибольшую популярность среди

всех брендов часов, производимых Jaeger-LeCoultre, приобрели часы Reverso. За 80 лет они заслужили право быть флагманской моделью компании, стали одними из пяти главных часов XX века, приобрели абсолютную узнаваемость.

Вызов принят

Президент Jaeger-LeCoultre Жером Ламбер любит рассказывать историю, связанную с появлением на свет часов под брендом Reverso. 1930 год. Индия, являющаяся британской колонией. Всадники, в большинстве своем британские солдаты колониальной армии, играют в конное поло — довольно жесткую игру. Солдаты и офицеры Ее Величества, весь боевой опыт которых состоял в пребывании в степях Центральной Азии, сделали поло «подлинно британской» игрой — смесью элегантности и командного противоборства. Это противоборство порой оказыва-

лось таким яростным, что бывали жертвы. И первыми жертвами становились часы на запястьях игроков. Нетрудно догадаться, что в конце игры многие участники обнаруживали, что их наручные часы не выдержали ударов и сотрясений.

И вот по окончании очередной игры один из офицеров, покрытый пылью и потом, держа коня под уздцы, подошел к господину в элегантном костюме, стоявшему у края поля. Господина звали Сесар де Трей, он был швейцарским бизнесменом, который разбогател на торговле стоматологическими материалами и решил заняться продвижением достижений высокого часового искусства. Офицер, подошедший к нему, держал в руках часы с разбитым стеклом. «Еще одни разбились», – с досадой заметил он. Тем же вечером на приеме в клубе офицер снова подошел к де Трею, о роде деятельности которого был наслышан. Словно бросая вызов, он громко осведомился, нельзя ли придумать часы, достаточно прочные для того, чтобы они оставались целыми после матча в поло. Скорее всего, швейцарский бизнесмен промолчал в ответ, но после возвращения в Европу он встретился с часовым мастером Жаком-Давидом ле Культром, которого знал лично.

Жак-Давид ле Культр был директором одной из немногих часовых мануфактур, имевших реальный потенциал для разработки и производства высококачественных часовых механизмов. К тому времени упомянутая мануфактура уже выпустила свыше 200 калибров хронометров и репетиров, славилась большим количеством запатентованных изобретений, относящихся как к конструкции механизма, так и к технологии производства его компонентов. Кроме того, Жак-Давид ле Культр работал в тесном сотрудничестве с Домом Жеже, результатом которого стали часы Duorlan, а парижская мастерская Эдмона Жеже была идеальным местом для изготовления корпусов.

И снова сотрудничество принесло плоды – родилась идея создать корпус часов, способный вращаться вокруг своей оси и тем самым предохранять циферблат от ударов и толчков, которые бы воздействовали лишь на металлическую заднюю крышку. В марте 1931 года французский инженер Альфред Шово подал заявку на патент на «часы, способные скользить в своей рамке и полностью в ней переворачиваться». Изобретение получило название Reverso, что в переводе с латинского означает «переворачиваюсь». Уже в ноябре, получив от Шово все права на Reverso, Сесар де Трей и Жак-Давид ле Культр основали компанию Specialites Horlogeres с целью производства и продажи новых революционных часов.

Продолжение традиций



В 2011 году часы Reverso, как обещают в компании, станут в еще более удивительном и привлекательном облике, оставаясь при этом верными своей легенде – неисчерпаемому источнику креативных находок. Grande Reverso Ultra Thin, Grande Reverso Duo и Reverso Repetition Minutes a Rideau – три модели, развивающие концепцию Reverso путем глубокого переосмысления технологии и эстетики. Часы Grande Reverso Ultra Thin – идеальное воплощение чистоты линий и подлинной классики часового искусства, создание которых навеяно дизайном оригинальной модели. Grande Reverso Duo показывают время двух часовых поясов на двух различных циферблатах, расположенных «спина к спине», благодаря техническому мастерству специалистов компании, создавших единый механизм. Часы Reverso Repetition Minutes a Rideau, в свою очередь, продолжают традицию компании претворять в жизнь самые изощренные усложнения и инновации. Уникальный механизм боя этой модели – неповторимое сочетание технического совершенства и магической эстетики. ■

Успех классического стиля

Важность концепции Reverso, родившейся в ответ на просьбу офицеров британской колониальной армии создать часы, которые бы не разбивались во время игры в поло, намного значительнее, чем кажется.

Часы, появившиеся в 1931 году, имели дизайн в стиле ар-деко и прямоугольную форму. Инженерами-конструкторами рассматривалась и квадратная форма, но, увы, чертежи были отправлены в архив и благополучно забыты. До 2006 года. Изучая исторические документы, сотрудники компании обнаружили чертежи квадратных часов – они оказались и историей, и новинкой одновременно. Так появилась коллекция Reverso Squadra – последовательница своей прямоугольной предшественницы, и с тех пор часы обеих версий не перестают удивлять поклонников своим инновационным характером, великолепными техническими свойствами и неизменной элегантностью.

Другая роль

Придумав часы «перевертыши», корпус которых можно переворачивать для защиты циферблата, создатели Reverso достойно ответили на вызов – «сделать элегантные часы, способные уцелеть во время игры в поло».

Конечно, они не могли и представить, что их идея суждено сыграть и другую роль – не менее важную, чем защита циферблата. Стальной или золотой задней крышке, которая становилась лицевой при переворачивании корпуса, предстояло вписать страницу в историю часового дела. Reverso были «чистым листом», что делало их больше чем просто часами. Отныне они могли стать уникальной, персонифицированной вещью. Кто первым придумал выгравировать на ней свои инициалы? Полковой герб? Эмб-

лему клуба? Кто первым захотел поместить эмалевый портрет жены? Запечатлеть свое счастливое число?

В 1930-х годах король Великобритании Эдуард VIII захотел изобразить на своих Reverso фамильный герб, как и король Дании. Известная летчица Амелия Эрхарт выгравировала маршрут первого перелета из Мехико в Нью-Йорк 8 мая 1935 года. Английские джентльмены украшали свои часы эмблемой элитарного гоночного клуба British Racing Driver's Club, юные английские девушки – символикой университетов Итона, Харроу или Святого Эндру, а гуркхи из элитного подразделения Gurkha Rifles, составлявшие личную охрану махараджи Джайпура, солдаты Королевского Сассекского полка, слушатели колледжа Королевских ВВС в Крэнвилле – все они носили часы Reverso под цвет своей формы. Кто-то изображал на крышке часов хижину на пустынном острове, кто-то – карту родины, кто-то – эротические сценки. Все эти люди не просто украшали небольшую металлическую поверхность – они запечатлевали моменты собственной жизни, свой характер и мечты. Тонкие линии, начертанные на стали или золоте, превращали их Reverso в неброское и очень личное воплощение эмоций.

Несколько квадратных сантиметров, подаривших возможность реализовать свои желания и персонифицировать часы, превратили Reverso в предмет искусства, объект эмоций и чувств, который дарят или передают по наследству. Эти очень личные часы можно было передать сыну или дочери, преподнести любимому человеку или получить в подарок, так разве достаточно здесь говорить лишь о простом аксессуаре, призванном показывать время? Персонифицируя свои часы, каждый человек добавляет новый штрих к легенде. ■

Санкт-Петербург